

Милен Фармер: «Я не буду делать шоу из своей жизни»

Двадцать лет назад вышел первый диск Милен Фармер, самой популярной сегодня в мире французской певицы. Она – воплощение экзотической для современного шоу-бизнеса таинственности. Милен никого не пускает в свою частную жизнь. Не мелькает, как большинство артистов, в телепередачах, не дает интервью. Она – не от мира сего шоу-бизнеса.

Текст: Сергей Евгеньев

В детстве с Милен случилось что-то страшное, о чем она старается забыть всю жизнь. Что именно – не говорит, уверяет, что не помнит себя до 12 лет.

Мари-Элен Готье родилась 12 сентября 1961 года в Пьерфоне, пригороде Монреяля. Отец, Макс Готье – инженер-мостостроитель из Марселя, мать, бретонка Маргерит, воспитывала детей – Милен, ее сестру Бриджитт и двух братьев, Жан-Лу и Мишеля.

Милен мало общалась с другими детьми, предпочитая общество насекомых: собирала коллекцию. До отъезда из Канады училась в школе при женском монастыре Сент Марселлин. Когда контракт отца на строительстве плотины в районе Маникуаган, самом большом на земле астероидном кратере, закончился, семья вернулась во Францию. Обосновались в парижском пригороде Виль д'Эvre. После заснеженных просторов Канады – серые пятиэтажки. Милен еще больше замкнулась в себе. Во французской школе соученики третировали угрюмую «канадку»: говорит с акцентом, вся в веснушках и вообще похожа на мальчика.

НЕПОС

Вояжка

Мylene похо

ный пос

кадр. По

знает, ск

кадре ее са

ко – фото

мера. Ни

что скрыва

жими во

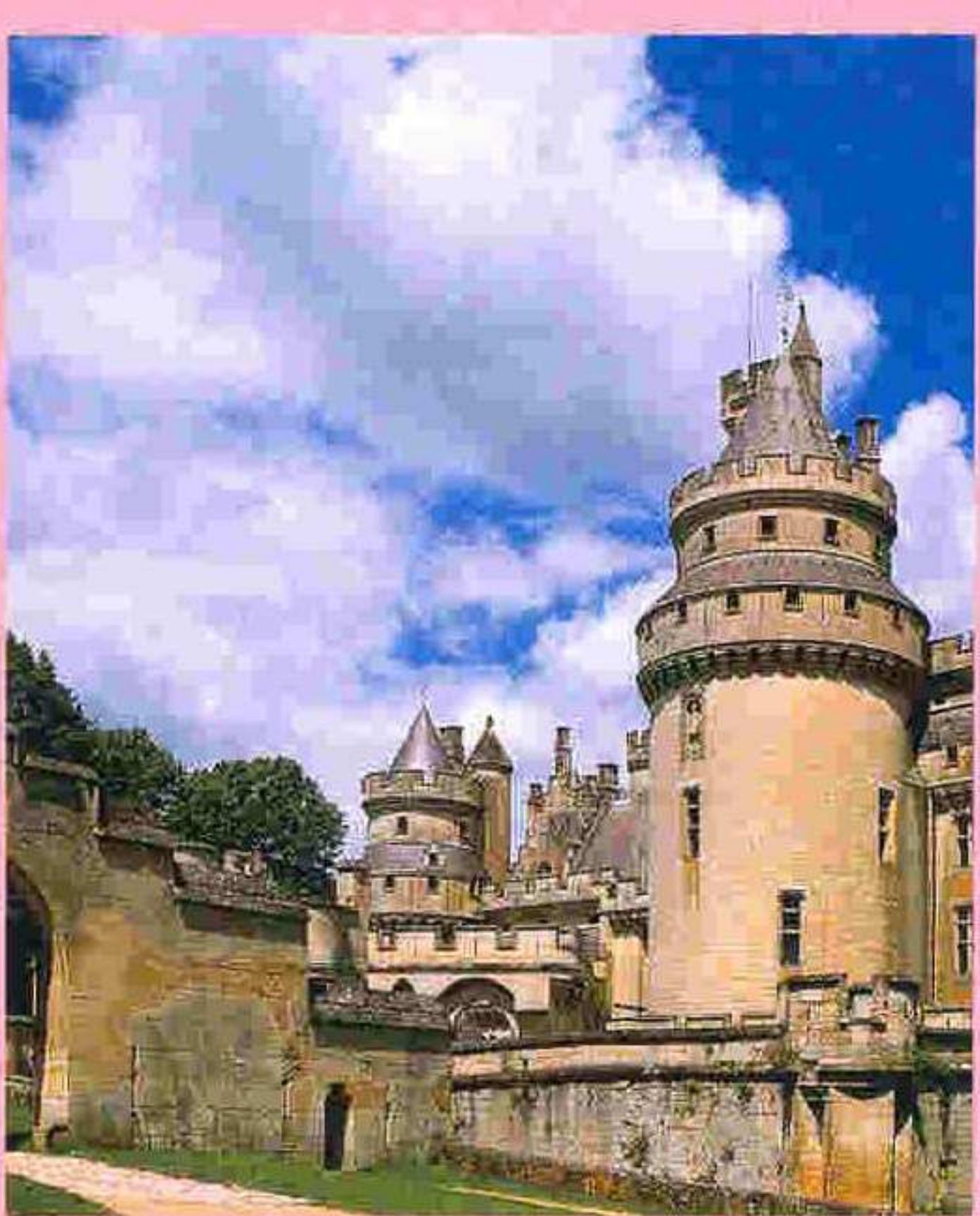
чурными

Она не гово

что може

пролить с

шлое

Пьерфон, где родилась Фармер, в 70-е годы считался пригородом, и лишь недавно стал одним из районов Монреаля.

«У меня практически нет детских воспоминаний. Мне кажется, что я была больна. Не помню», – говорит Милен

В детстве Милен себе не нравилась. Она ходила в брюках, запихивая в них носовой платок, чтобы походить на мальчика.

Когда ей напоминают даже о забавных мелочах из ее детства, она мило улыбается – и не отвергает, но и не отрицает. Вот, например, история о том, как ее совсем маленькой, еще в Канаде, оросил своей струей скунс, и как мама потом купила ее в томатном соке – считается, что ужасающий вонь только томатным соком и можно отбить. Продала ли это? «Не знаю, не помню».

«У меня практически нет детских воспоминаний. Мне кажется, что я была больна. Не помню», – говорит Милен. «Не смею бросить камень в своих родителей, но, честно говоря, мне не хватало их тепла».

Самым близким человеком Милен называла свою бабушку, жившую в маленьком городке Гарш. Милен писала ей письма, рассказывала, что с ней происходит. Например, что ее единственные друзья – дети из больницы в местечке Гарш-

неподалеку от Сен-Клу. Это специализированная больница для парализованных детей. Милен узнала о ней в воскресной школе, куда ходила по настоянию родителей. Преподаватель закона Божиего повел свой класс в больницу на экскурсию: просил нас поиграть с ними. Потому что это дети и они, как и мы, нуждаются в товарищах и игре. Страдания моих ровесников и совсем еще маленьких были для меня словно электрошок, – призналась Милен. – Это было невыносимо! Я почувствовала, как Господь несправедлив к ним, и чувствовала негодования из-за такой несправедливости. Я жила со мною на всю жизнь».

Милен ездила в Гарш почти каждую неделю. Она и сейчас ездит в больницы, помогает ухаживать за малолетними пациентами: «Этих детей нельзя предавать. Предательство вообще самое страшное свойство человечества. Я так думаю, потому что меня в детстве часто предавали».

С людьми Милен не ладила. Предпочитала общаться с животными, собираясь стать ветеринаром. Много времени проводила на ипподроме, серьезно занимаясь верховой ездой в знаменитой школе в Сомюре, участвовала в соревнованиях.

Если судить по ее отрывочным рассказам о школьных годах, она хотела быть «как все», просто учиться, но не получалось:

«Первый поцелуй? Делала искусственное дыхание манекену. Сексуально, да?»

МОРФОЗЫ

и с самого нача-
лыша с удоволь-
ствием использовала
различные приемы
изменения своих
форм. Она переодева-
лась, перекрашивалась,
меняла грима пре-
дставляясь в старуху
или проститутку.
Надо подумать, она
хотела на все, чтобы
быть самой собой.

«Первый раз накрасилась? В семнадцать лет. Помню, что попала помадой себе в глаз».

«Первый раз села за руль? На «Рено-5» в Булонском лесу. Прав у меня не было, и, естественно, меня остановила полиция. Я, естественно, соврала, что я – проститутка, на работе».

«Первое признание в любви? Записка от мальчика из Кольмара, который мне написал: «Есть у меня лишь ты и роза, одна – стихи, другая – проза». Ненавижу этот бред о любви».

Она читала странные для школы книги: Пьера Реверди, Примо Леви, Фрейда и коллекционировала созвучные этим авторам репродукции австрийского художника Эгона Шиле. Он много рисовал смерть.

Милен нравилось гулять на кладбищах. Когда-то бабушка впервые совершила с ней такую странную прогулку. Милен призналась, что все время думает о смерти. «Я совсем не боюсь кладбищ. Они не кажутся мне ни мрачными, ни трагичными. Напротив, я ощущаю там полный покой. И когда я чувствую, что заблудилась в жизни, потеряла какие-то ориентиры, я иду на кладбище и снова обретаю ясность».

«Я поняла, что люди умирают, когда о них забывают. Я боялась исчезнуть», – объясняла Милен стремление быть актрисой

В 18 лет, 14 сентября 1979 года, проучившись всего два дня в последнем, выпускном классе, Милен бросила лицей. Записалась на курсы при театре Даниэль Мезгиш, а потом – в популярную парижскую драматическую школу «Кур Флоран».

Ее сокурсники по «Кур Флоран» Аньес Жауи, Анна Руманофф и Валери Мэресс вспоминали, что Милен была чрезвычайно застенчивой для сцены. Было непонятно, зачем она вообще пошла в актрисы. Позднее Милен объяснила, что ей просто некуда было больше идти: «Я поняла, что люди умирают, когда о них забывают. Я боялась исчезнуть».

Она проучилась на актерских курсах три года. Родители и не думали поощрять увлечение Милен сценой, и ей приходилось самой зарабатывать себе на жизнь и плату за обучение: она торговала в обувном магазине, работала секретаршей у стоматолога, у гинеколога. Снялась в рекламе – для каталога IKEA, а также рекламировала садовые ножницы Fiskars и стиральный порошок – для японцев.

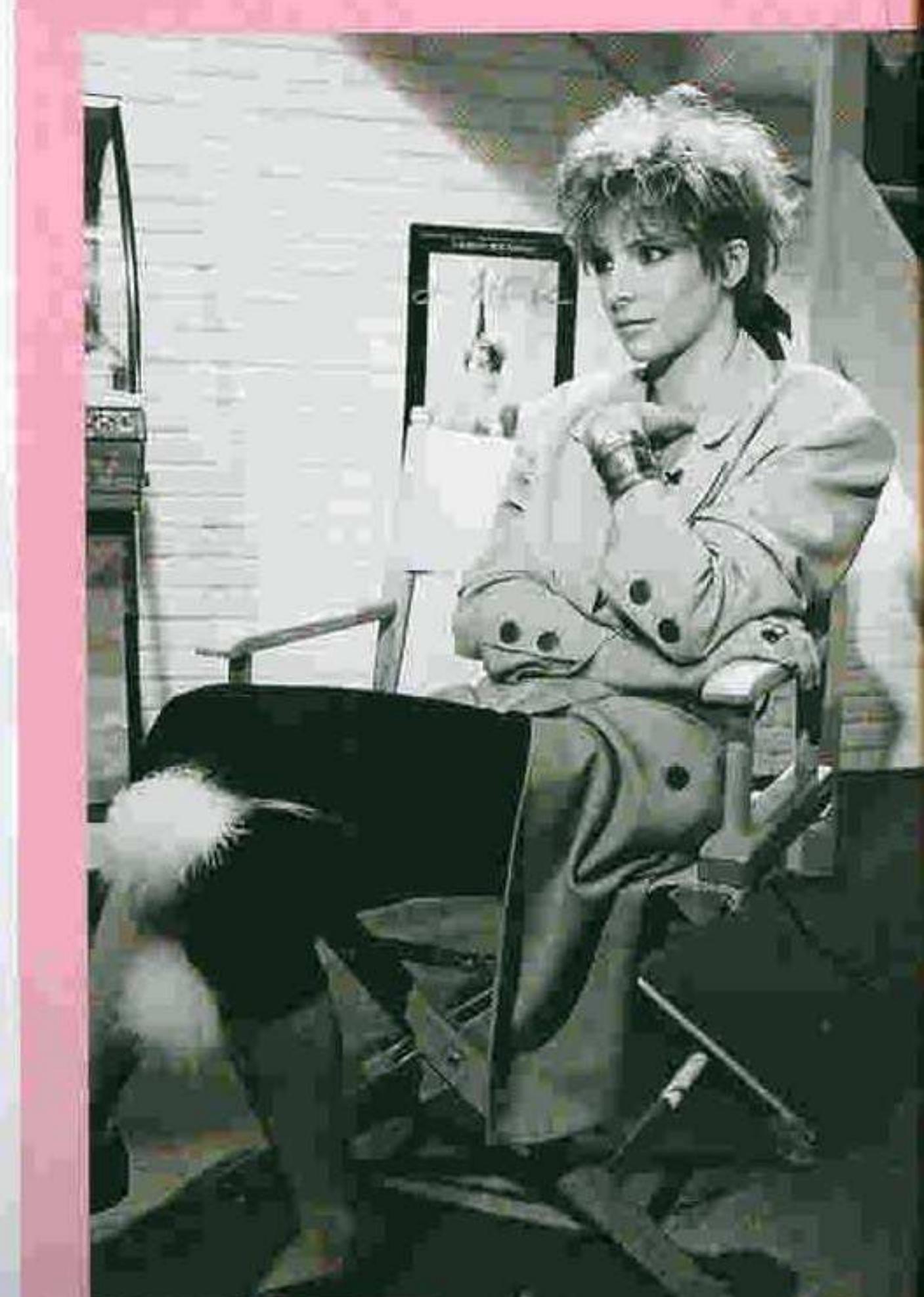
В 1984 году она познакомилась с Лораном Бутонна. Двадцатитрехлетний французский актер и композитор Лоран Бутонна был довольно

«Она была скромная и сдержанная и не старалась любой ценой произвести впечатление», – говорил поэт Жером Д

Во время учебы в театральной школе Фармер недолго пела в группе «Paris Ville» вместе с будущей певицей Патти Лэй

Драматический театр не привлекал Фармер. Ей нравило

СКРЫТАЯ ОТ ГЛАЗ

Предельная откровенность – это фирменный знак Фармер как певицы. Она легко снимается обнаженной, часто плачет на сцене и объясняет, что готова поделиться с поклонницами всем, что у нее есть, даже своим телом. Но не подробностями личной жизни.

известен в парижских артистических кругах. В 17 лет он снял полнометражную черную комедию «Баллада об осеменительнице», которую разрешили показывать всего в одном кинотеатре. Фильм был плохой, но зал — полон. Бутонна написал не менее скандальную, чем фильм, книгу о детоубийцах. Занимался рекламой. Вместе со своим другом, поэтом Жеромом Дааном они написали песню «Matap a tort» — «Мамина ошибка». Содержание было довольно смелым: в песне шла речь о пятнадцатилетней девочке, которая лежит в больнице и влюбляется в медсестру. Бутонна, мечтавший о карьере кинорежиссера, решил снять видеоклип, однако задействовать в съемках клипа с явным сексуальным подтекстом несовершеннолетних исполнительниц друзья побоялись. Они распространяли среди знакомых информацию о кастинге, на который пришла Милен. Клип, из-за своего весьма сомнительного содержания, к показу на телевидении был запрещен. Но песня

Бутонна стал для Милен своего рода Пигмалионом

попала во французский хит-парад. Одноименный сингл продавался не так хорошо, как пластинка стартовавшей тогда же Жанн Мас, но для дебюта вполне прилично — 100 тысяч экземпляров.

Милен перекрасила свои светло-каштановые волосы в яркий рыжий цвет и сменила имя. Она назвала себя в честь Фрэнсис Фармер, американской киноактрисы 50-х годов, прожившей недолгую, но страшную жизнь. Фрэнсис Фармер (на наших экранах шел когда-то биографический фильм «Фрэнсис».— Прим. ред.) пила, лечилась в психиатрических клиниках и умерла от рака. «Я шатенка. Когда запела, перекрасилась в рыжий цвет. У меня кожа рыжей. Произошла какая-то ошибка природы».

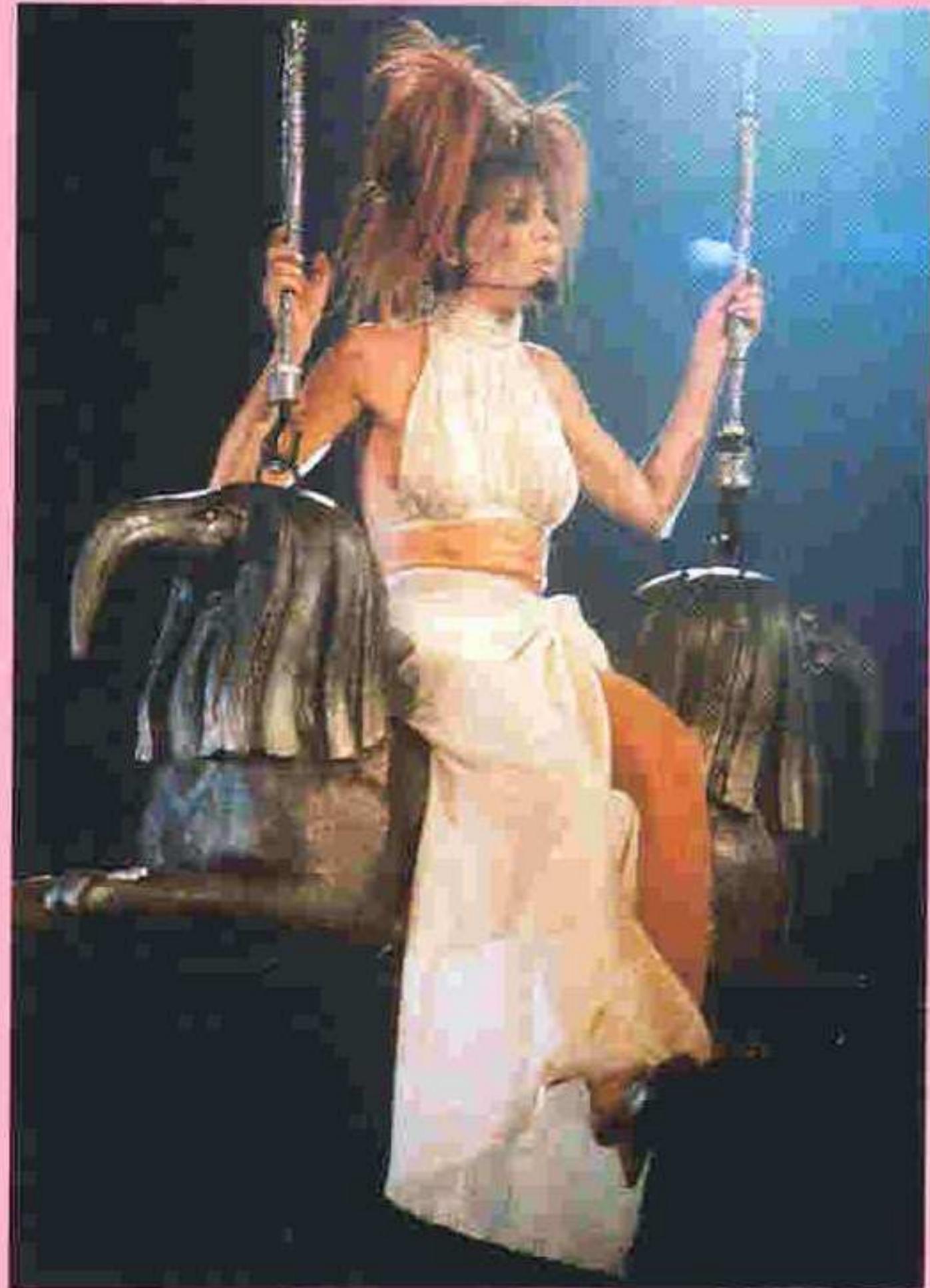
В марте 1986 года фирма Polydor подписала с Милен Фармер контракт на выпуск ее первого альбома «Cendres De Lunes» — «Лунный пепел». Этот диск — первая в полной мере совместная работа Милен и Лорана Бутонна.

Они оказались очень похожи друг на друга. «Лоран — мой двойник. Его фантазии — это и мои фантазии, и наоборот. Единственная опасность в таких отношениях двух похожих людей — в их взаимном саморазрушении», — сказала однажды Фармер. Бутонна стал для Милен своего рода Пигмалионом:

Шоу-бизнес MYLÈNE FARMER

— это он разрабатывал ее вокальный стиль, ее музыку и придумывал все более изысканные и провокационные сюжеты для клипов. Игла он поощрял ее поэтическое творчество: большинство текстов для своих песен Милен пишет сама, чистые, полные аллюзий на страдание и любовь. Глубоко личные. Но, как выяснилось, людей волнует то же, что и Милен, много. Очевидно. «Лунный пепел» разошелся огромным тиражом — более миллиона.

Милен долго не решалась выйти на сцену. Первое ее публичное выступление состоялось лишь через три года, в 1989-м. За это время появилось несколько клипов Фармер, и они снявшись тонна заговорили как о безусловном лидере французской музыки. Синглы Фармер «Libertine» — «Распутница» и «Sans contrefaçon» — «Без обиняков», зашедший еще одну табуированную тему — гомосексуализм, — поднялись на первые места хит-парадов. Милен выпустила диск «Ainsi soit je...» — «Так я есть...», одна из песен на котором, удивительно очаровательная, была посвящена ее отцу, умершему в 1988 году. Диск, разошедшийся полторамиллионным тиражом, получил статус «бриллиантового». Поклонников Фармер, которая насчитывает уже десятки миллионов преданных фанатов, хотела видеть своего кумира не только на экранах телевидения. Французская пресса иронизировала: а действительно ли стоит эта звезда без клипмейкера? Бутонна? Для этого были основания. В 1988 году Фармер впервые появилась на красной ковровой дорожке во время вручения ей престижной французской музыкальной премии «Victoires de la Musique».

Каждое выступление Милен требует серьезной физической подготовки в течение нескольких месяцев перед концертом.

Во время концерта Милен изредка разрешает некоторым зрителям подняться на сцену, чтобы сфотографироваться.

Армия поклонников Фармер, которая насчитывала уже десятки миллионов, хотела видеть кумира не только на экранах телевидения.

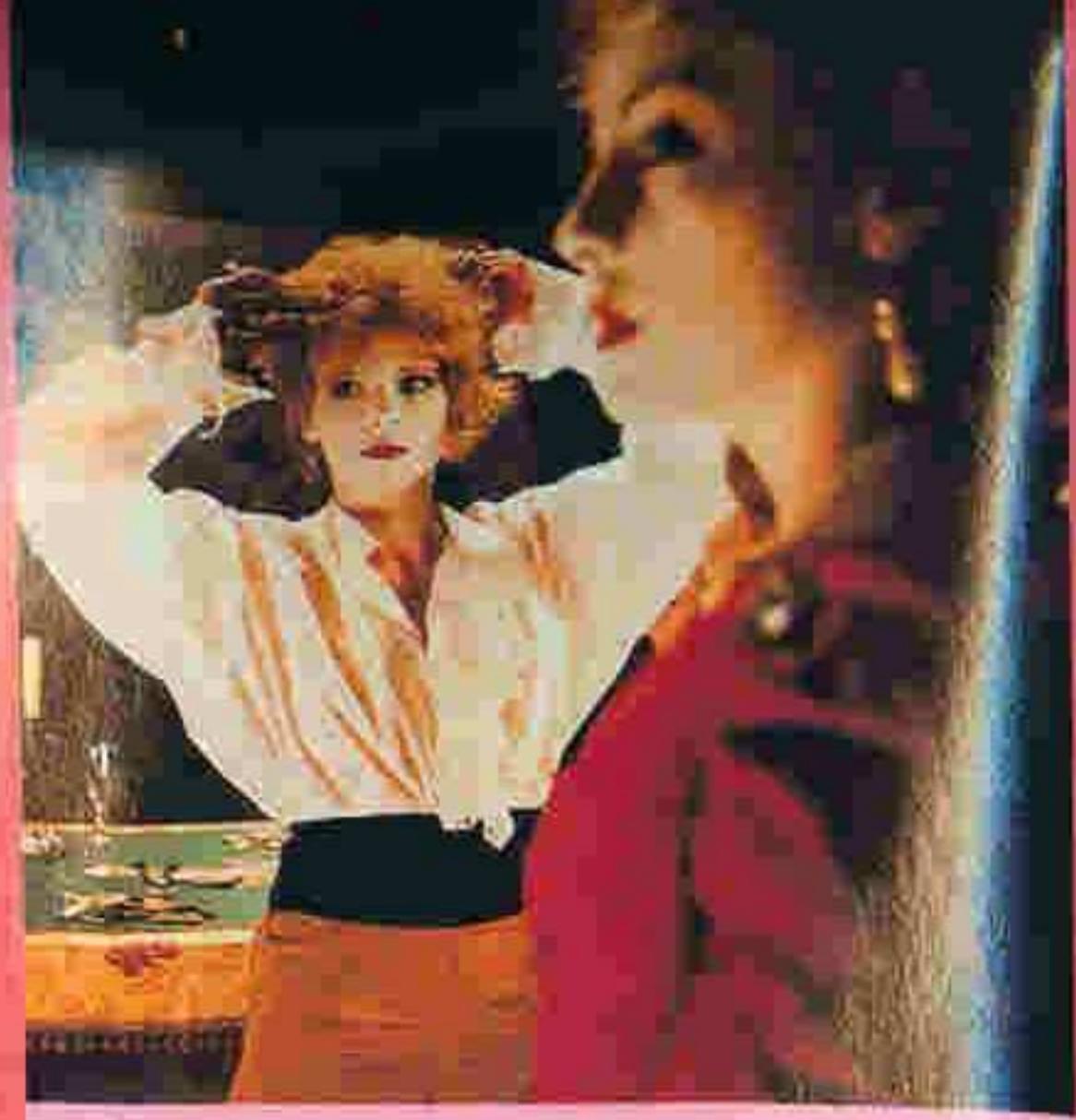
Премию «Victoires de la Musique» Фармер присуждали дважды: в 1988 и 2005 гг. Второй раз она явилась на церемонию.

Она опередила таких звезд, как Геш Патти и Галль. Но, выйдя на сцену, Милен так развеселилась, что не сумела сказать ни слова.

Ее первое выступление состоялось 11 марта 1988 года в Сент-Этьене. Большое «Турне' 80» должно было начаться через неделю — 18 мая, но Милен неожиданно выступила в неподготовленным, пробным концертом. Ей казалось, что на него придут только самые преданные ее поклонники — узнают каким-то чудом об этом концерте и придут. В зале почти никого не было. Возмож-

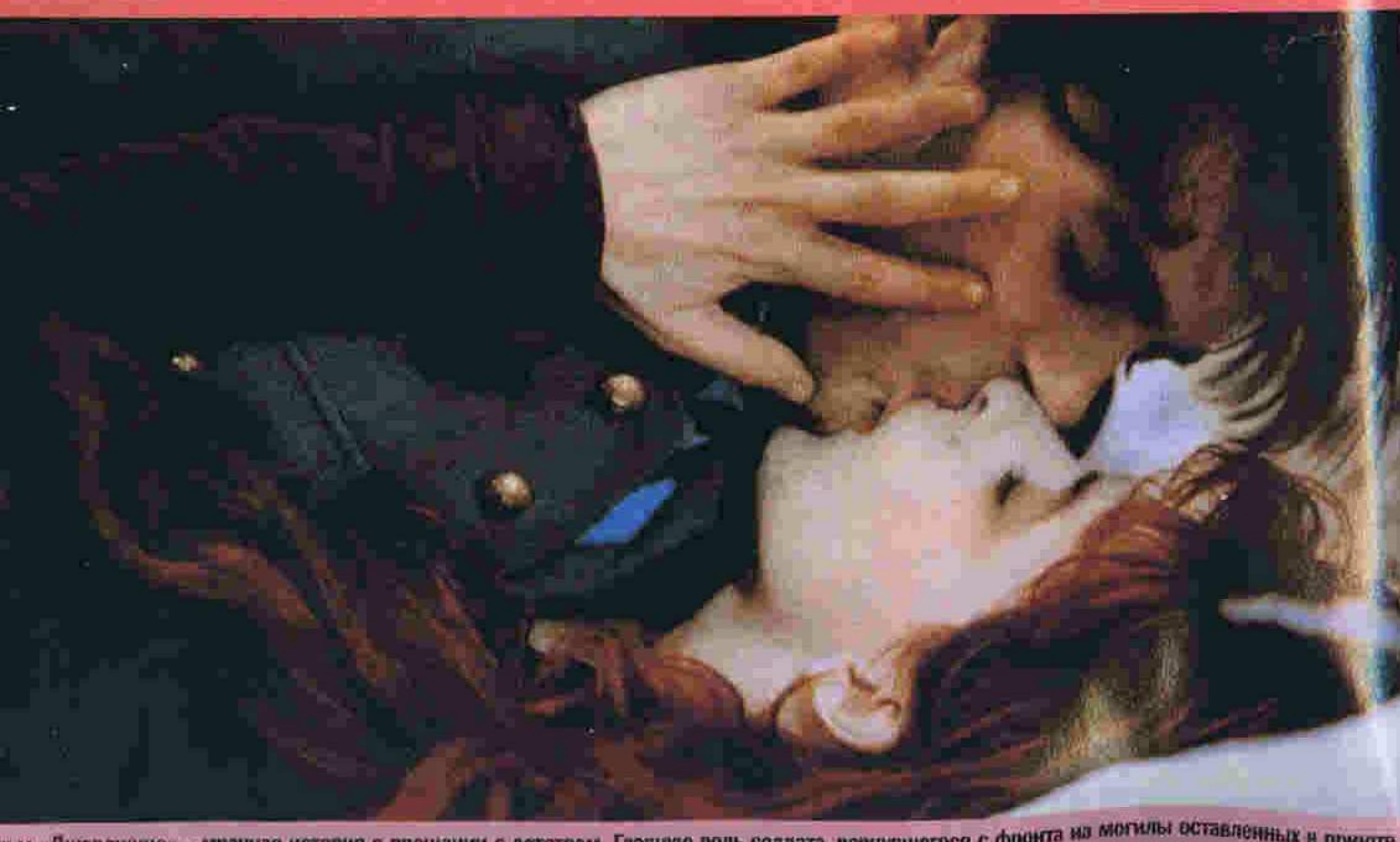
была очень счастлива в тот день и пела «Я – потаскунка, я – шлюшка!» Лоран сказала: «Черт возьми, ну конечно же!» – описала Фармер рождение песни «Распутница».

«Libertine» – «Распутница» – клип длиной более 17 минут и стоимостью 4 миллиона франков.

«Sans contrefaçon» – «Без обиняков» – хит 1987 года, ставший гимном гомосексуалистов.

«Джорджино» – мрачная история о прощании с детством. Главную роль солдата, вернувшегося с фронта из могилы оставленных в приюте инвалидов, сыграл Диана Дальгрен. Трехчасовая сага провалилась в прокате, не издавалась на видео, и посмотреть ее невозможно.

«ПОЧЕМУ Я НЕ МАЛЬЧИК?»

Эти слова повторяла за Милен вся Франция. Песня «Без обиняков», в которой рассказывалось о двойственности полов, имела грандиозный успех. Клип снимали на пляже Шербура, и в нем приняла участие актриса Zouc (Зук), которой Фармер восхищалась.

Синглы Фармер «Libertine» и «Sans contrefaçon», затронувший тему гомосексуализма, поднялись на первые места

лен
оди
е на
ру
кие
что
о
ль
лов и
тому
ки -

поклонники очень молодые люди, с нестабильной еще психикой, избегают прямых намеков и прямых аллюзий. Я пою о своих собственных страхах. Но эти страхи есть у многих, наверное, поэтому люди и слушают мои песни. Я научилась жить со своими страхами и не позволяю им управлять мною. Об этом я и пою».

А с Бутонна вопреки всяким слухам они не расставались. В 1991 году Лоран начал снимать для нее полнометражный фильм «Джорджино». Она же хотела быть актрисой!

Они работали над «Джорджино» четыре года. В производство было вложено 80 миллионов франков — личные деньги Бутонна и Фармер. Выручить в прокате удалось всего полтора миллиона. На фильм не пошли даже самые преданные поклонники Милен. Они полагали, что это «что-то музыкальное», но что это за клип, который длится три часа?

Провал «Джорджино» на время разлучил Фармер и Бутонна. Она уехала в Лос-Анджелес, где записала свой знаменитый альбом «Апатогрофозе». В нем она представляла уже новой, зрелой личностью — Бутонна удерживал ее в образе эдакой Лолиты. Клипы для песен с альбома снимали голливудские режиссеры, в том числе и Абелль Феррара.

Милен вернулась во Францию, дала серию концертов, которые были прерваны неприятным происшествием в Лионе: певица упала в оркестровую яму и сломала руку. Но после выздоровления она вернулась на сцену, а в 1999 году выпустила альбом «Иппатогаменто», выступив в нем не только как автор текстов, но и как композитор.

Альбом вышел с посвящением одному из братьев Милен, Жан-Лу, незадолго до того погибшему в автокатастрофе.

Это было еще одно скучное упоминание о том, что происходит в жизни Милен за стенами концертных залов и студий. Поклонники продолжали строить самые немыслимые предположения. Они расшифровывали и истолковывали тексты ее песен, гадали по видеоклипам — но все попытки разбивались о несокрушимое молчание Милен и Лорана Бутонна, с которым она возобновила сотрудничество.

Конец прошлого столетия Милен Фармер и Бутонна провели в колосальном концертном турне «Mylenium Tour», завершившемся 8 марта 2000 года в Санкт-Петербурге. И снова молчание, продолжавшееся пять лет.

Оно было прервано в пятницу, 13 января 2006 года, на парижском стадионе «Берси», где начался

новый цикл концертов Милен Фармер «Avant que l'ombre» — «Пока не наступили сумерки». Он продолжался... 13 дней. Перед концертами Милен дала свое первое за десять лет телевизионное интервью (три предыдущих были чрезвычайно короткими и касались исключительно музыки). Это было настолько неожиданно, что потом журналисты интервьюировали интервьюера — телеведущего Тьерри Демизье.

Фармер рассказала о себе: что у нее в доме нет зеркал, что единственный спутник ее жизни — обезьянка-капуцин, живущая у нее уже двадцать лет, что у нее язва желудка, которая разыгралась перед этим интервью. Вот, собственно, и все личное.

Почему этого личного так мало, она объяснила подробно:

«Я понимаю, что молчание опасно, что оно неблагородно, но что я могу поделать? Я не умею рассказывать о себе...

Я работаю в шоу-бизнесе, но я — не часть шоубизнеса и не буду делать шоу из своей жизни. Позвольте мне быть собой.

Когда ты не входишь в систему, система пытается тебя разрушить, и мне просто повезло, что публика хранит мне верность...

После чего заявила, что это интервью — первое за десять лет — будет последним. И больше она так мучиться не собирается. Ее все-таки успели спросить: избавилась ли она, как надеялась, от страха смерти?

«Нет, — ответила она. — Я по-прежнему все время думаю о смерти. Может быть, это меня теперь не так сильно пугает, как раньше, но зато мне становится все интереснее об этом думать».

Милен Фармер: цитаты

- «Я никогда не злюсь, когда занимаюсь своей профессией. Но если я испытываю эти чувства и злюсь, то я стараюсь погрузиться в буддийские книги. Они меня успокаивают».
- «Если бы я не стала певицей, я бы хотела быть Дианой Фоссе, эта женщина очень долго занималась защитой горилл».
- «Я думаю, что шокировать во что бы то ни стало, только чтобы вами заинтересовались, — это очень скучно. Получается так, что я касаюсь сюжетов щекотливых, можно сказать табу, и это рискованно. Но цензура вообще и особенно во Франции, на мой взгляд, слишком сурова, она нападает на любые сюжеты, я находжу это прискорбным».